

«ИНТЕРНЭЙШНЛ АФФЕРС»

реди многочисленных английских газет и журналов, которые больше всего на свете боятся обвинения в необъективности или в причастности к какой-либо политической группировке, особой цепетильностью отличается ежеквартальный журнал «Интернэйшнл афферс». Недаром издатель журнала — Королевский институт международных отношений — из номера в номер успокаивает «встревоженного» читателя: «Все взгляды, которые выражены в помещенных в журнале документах, обзорах и рецензиях, сугубо индивидуальны».

Однако при всем многообразии индивидуальностей, которым журнал предоставлял свои страницы, их мнения всегда удивительно совпадали с точкой зрения английских официальных кругов. Конечно, не следует думать, что рулевые Британской империи неизменно придерживались одного курса, но Эттли и Черчилль, эти два противоположных полюса внешней политики Англии, всегда подчинялись законам взаимного притяжения, когда речь заходила о защите интересов британского империализма. Подобные «разногласия» можно обнаружить и в высказываниях авторов «Интернэйшнл афферс».

Свой последний номер за прошлый год журнал целиком посвятил Африке. Удивляться этому не приходится: 1960 год вошел в историю как год Африки. Все прогрессивное человечество восторженно приветствовало появление 17 новых африканских государств, добившихся независимости в результате долгой и тяжелой борьбы против колонизаторов.

Но не радостью и симпатией к разбуженному континенту вызвано появление «африканского номера» журнала. Цель поражений, нанесенных африканцами своим угнетателям, убыстряющийся распад британской колониальной империи, укрепление сил мира и прогресса заставляют империалистов искать новых путей, приспособляться к новым условиям. Именно поэтому редакция «Интернэйшнл афферс» созвала консилиум экспертов по Африке, предложив им «научно» извратить смысл перемен, происходящих на «черном континенте».

Во всех статьях специального номера в той или иной форме преследуются три цели.

ЦЕЛЬ № 1 — ОПРАВДАТЬ

По мнению автора статьи «Границы в Африке» К. Каррингтона, известное положение В. И. Ленина о причинах вывоза капитала в колонии, а также колониальная эксплуатация — это «миф» и «тенденциозная чепуха». Если верить этому ученому мужу, «во все времена главной проблемой империалистов и их последователей было убедить капиталистов рисковать любыми капиталами для такого явно неприбыльного дела, как развитие отсталых территорий».

Вот, оказывается, как все было чинно и благородно! Святую душу, доброго Санта-Клауса, пришедшего с ворохом подарков к неразумным африканцам, называли вором и насильником!

Беда лишь в том, что в мире давно уже нет тех «простодушных детей природы», которые могли бы поверить сказкам дядюшки Каррингтона. Многочис-

ленные факты, куда более убедительные, чем голословные умствования Каррингтона, наголову разбивают подобные, кстати сказать не новые, заявления.

В. И. Ленин писал: «Интересы вывоза капитала равным образом толкают к завоеванию колоний, ибо на колониальном рынке легче (а иногда единственно только и возможно) монополистическими путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку, закрепить соответствующие «связи» и пр.»¹ Лишь бесчестные, недобросовестные люди могут пытаться опровергнуть это положение. В период бурного развития капитализма, в середине XIX века, колонии стали крупным рынком для промышленных товаров и прекрасным источником сырья. Исследователи Африки, часто бескорыстно служа науке, открыли величайшие природные богатства континента. Их открытиями воспользовались дельцы и хищники. За короткое время резко увеличилось количество рудников по добыче золота, алмазов, свинца, цинка и т. д. Для вывоза руды и продуктов сельского хозяйства сооружались железные дороги и порты. В копиях и на строительстве работали африканцы, для которых эта каторга была отнюдь не «мифической». В мировой литературе находим тысячи примеров, подтверждающих, что освоение метрополиями новых земель было безудержной эксплуатацией недр и коренного населения.

Толкуя о «неприбыльном деле», г-н Каррингтон обманывает читателя, ибо цифры говорят совсем о другом — о прибылях, и немалых. В 1861 году английский капитал, инвестированный за границей, составлял 1250 миллионов фунтов стерлингов, причем половина была вложена в британских владениях, а в 1915 году эта половина равнялась уже 1809 миллионам фунтов стерлингов и принесла в том же году 200 миллионов фунтов дохода.

Каррингтон пытается изобразить колониальную экспансию эдаким бескорыстным, благотворительным предприятием. Он пишет: «На британское правительство оказывали давление группы филантропов...» Но вспомним хотя бы такой красноречивый эпизод из истории раздела Африки. 19 сентября 1898 года в суданском городке Фашода встретились командир французского отряда Маршан и английский военачальник Китченер, тоже прибывший с войсками. В своем рвении облагодетельствовать «беспризорных» суданцев эти два «филантропа» чуть было не перегрызли друг другу глотку. Сила оказалась на стороне английских «благотворителей», и французам пришлось отступить.

Филантропия по-колонизаторски была доходным промыслом в 80-х годах прошлого века, но в еще большей степени — в наши дни. Доказательств вполне достаточно. Хотя бы такой факт: в 1958 году крупнейший концерн «Британская южноафриканская компания» получил в Федерации Родезии и Ньясаленда 13 миллионов фунтов стерлингов чистой прибыли.

ЦЕЛЬ № 2 — ИЗВРАТИТЬ И ЗАПУГАТЬ

Выбив «за пределы поля», как легкий футбольный мяч, тяжелый груз неопровержимых обвинений

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 249.

колониализму, защитники из «Интернэйшнл афферс» продемонстрировали высокий класс ажурной игры с целью запутать и запугать африканские народы.

Тот же К. Каррингтон повел атаку на справедливое требование африканцев о самоопределении, заявив следующее: «Термин «самоопределение» в применении к Африке, как правило, лишен смысла. На этом континенте едва ли найдется народ, имеющий неоспоримое право на автономию». Тем самым Каррингтон отказывает африканцам в их неотъемлемом праве на независимое существование только потому, что в Африке еще не сложились нации в современном понимании этого слова. Если бы автор был менее пристрастен в этом вопросе, он не забыл бы о том, что и американская нация сложилась лишь после войны за независимость, которая освободила США от колониального подчинения.

Объявляя принцип самоопределения неприемлемым для Африки, Каррингтон выдает тем самым страх британских империалистов перед тенденцией к возникновению крупных государственных объединений, которые наилучшим образом помогают ликвидировать отсталость и нищету. Эта тенденция выразилась, например, в решении правительств Ганы, Гвинеи и Республики Мали объединиться и создать ядро Соединенных Штатов Западной Африки.

Каррингтон извращает истинную картину всеобщего пробуждения Африки и пытается выдать национально-освободительную борьбу народов за соперничество мелких политических группировок, стремящихся установить свой «контроль над административными районами».

Свою лепту в достижение цели № 2 вносит и автор статьи «Экономические аспекты политической независимости в Африке» Герберт Фрэнкель. Он грозит африканцам гибелью, если они разорвут экономические связи с западными державами. В этом случае, по мнению Г. Фрэнкеля, «политическая независимость окажется миражом и отбросит их назад, к нищете и хаосу». Такие угрозы не новы. Когда 43 года назад рабочие и крестьяне России взяли власть в свои руки, «теоретики» на Западе кричали на разные голоса, что Россия ввергнута в пучину «нищеты и хаоса». История повторяется. В свое время империалисты пытались задуть молодую Советскую республику в тисках экономической блокады. Сегодня французские колонизаторы применили те же методы к молодой Гвинейской республике. Но у Гвинеи, как и у всех других африканских государств, есть верные друзья, которые оказывают им помощь, не преследуя при этом никаких корыстных целей.

Фрэнкель страшает африканцев, что без опыта и знаний западных специалистов у них ничего не получится. А Бернард Чидзеро в статье «Африканский национализм в Восточной и Центральной Африке» даже вводит специальное понятие о «качественном превосходстве» белых над африканцами, которое-де определяет для последних необходимость «сотрудничать» с Западом. Это расистское положение столь же неосновательно, как и угроза о воцарении нищеты и хаоса. Если в настоящее время африканцам не хватает собственных квалифицированных кадров, то это объясняется вовсе не их «качественной неполноценностью», и со временем у них будет до-

статочно своих инженеров, врачей и педагогов. Залогом тому служит недавно открытый в Москве Университет дружбы народов и множество других учебных заведений в Советском Союзе и других социалистических странах, гостеприимно открывших двери молодым африканцам. Новые независимые страны Африки строят и свои собственные университеты и институты.

Наконец, «Интернэйшнл афферс» запугивает молодые африканские государства тем, что им якобы не вынести тягот расходов на оборону. «Мир и порядок на африканском континенте был установлен колониальными державами, и колониям не пришлось поддерживать мир внутри Африки и защищаться от нападения извне», — без тени смущения заявляет Г. Фрэнкель. И дальше: «Незначительные ресурсы этих территорий будут обременены военными расходами, которые они едва ли смогут себе позволить, да и вряд ли вынесут без явной потери политической «независимости».

Оказывается, кровавые колониальные войны и зверское истребление целых племен преследовали гуманнейшую цель — защитить африканцев «от нападения извне». Читая эти слова, всякий честный человек воскликнет: «Какое издевательство!» Западные державы, и Англия в том числе, всеми средствами препятствуют решению жизненно важной для всех народов проблемы разоружения. Африканские государства вместе с другими миролюбивыми странами настаивают на немедленном отказе от всех видов вооружения. И, навязывая африканцам мысль о неизбежности обременительных военных расходов, Запад лишний раз доказывает свое нежелание разоружаться.

Журнал пичкает читателя лошадиными дозами лицемерия, но «колониальная филантропия» и «защита от нападения извне» — это еще для него не предел...

Дихотомия... Словарь иностранных слов так разъясняет это древнегреческое слово: «Последовательное деление целого на две части, затем — каждой части снова на две и т. д.». Этим мудреным словом Бернард Чидзеро, представитель Великобритании в Экономической комиссии ООН по Африке, определяет характер британской колониальной политики, приписывая ей гамлетовское раздвоение в защите интересов белых и африканцев. Оказывается, британский колониализм любил одновременно двоих — себя и африканцев — и испытывал от этого невероятные страдания. Но еще Оскар Уайльд говорил: «Полюбить себя — это начать роман на всю жизнь». «Интернэйшнл афферс» вспомнил о дихотомии только теперь, когда британская колониальная империя расползается по швам. Вся эта демагогия понадобилась апологетам колониализма для того, чтобы теоретически подкрепить свое стремление к колониальной эксплуатации в изменившихся условиях.

ЦЕЛЬ № 3 — НАЙТИ ВЫХОД

Особенно бросается в глаза, что авторы специального номера «независимо» друг от друга стремятся состряпать рецепт «омоложения» прогнившего насквозь колониализма. В этой связи прежде всего следует остановиться на статье профессора